

Мартиросян А.Б.

Заговор маршалов. Британская разведка против СССР

Аннотация

Нетрудно предвидеть, какой взрыв эмоций может вызвать уже эта, первая из трилогии единого концептуального замысла — «Геополитика и разведка Сталина» — книга под названием «Заговор маршалов. Британская разведка против России».

Она вступает в противоречие со всеми доселе считавшимися едва ли не абсолютной истиной оценками этого крупнейшего политического дела 1937 года. Содержание книги, опираясь на совпадение множества фактов, выстраивающее их во взаимосвязанную цепь дотоле неведомых, а потому и невидимых событий и процессов, приводит к уникальному выводу: как это ни парадоксально, но заговор маршалов неминуемо, неизбежно был обречен изначально, причем как минимум трижды!

Мартиросян А.Б.

Заговор маршалов. Британская разведка против СССР

Вместо пролога

*Однажды Бог как будто ненароком,
К тому ж отнюдь не наугад,
Назвал Историю Разведкой,
Разведывающей назад...!*

Нетрудно предвидеть, какой взрыв эмоций может вызвать уже эта, первая из трилогии единого концептуального замысла — «Геополитика и разведка Сталина» — книга под названием «Заговор маршалов. Британская разведка против России».

Она вступает в противоречие со всеми доселе считавшимися едва ли не абсолютной истиной оценками этого крупнейшего политического дела 1937 года. Содержание книги, опираясь на совпадение множества фактов, выстраивающее их во взаимосвязанную цепь дотоле неведомых, а потому и невидимых событий и процессов, приводит к уникальному выводу: как это ни парадоксально, но заговор маршалов неминуемо, неизбежно был обречен изначально, причем как минимум трижды!

...

Во— первых -обречен на неизбежное зарождение. Причем как неотъемлемая составная часть военно-геополитического по сути и характеру «двойного заговора», как партнер в «двуэте» с заговором реваншистски настроенных германских генералов, возникшим задолго до привода Гитлера к власти. Этот заговор, вследствие антизападного (антибританского) характера германского «партнера», прямо в исходной точке перерос в «тройной», т.е. с участием экспансионистски настроенных кругов Японии.

Но и германская часть «двойного заговора» также была обречена на зарождение, как реакция германского милитаризма на тотальное военное поражение в Первой мировой войне и беспрецедентное в истории национальное унижение Германии по так называемому Версальскому мирному договору, якобы завершившему первую в XX веке всемирную войну.

В обоих случаях эта уникальная своей исторической предопределенностью неминуемая

неизбежность обладала своей, весьма специфической логикой геополитического характера.

Во — вторых -на неизбежный провал именно как неотъемлемая часть «тройного заговора». Сколь бы парадоксально не выглядело нижеследующее, но все дело в том, что британская разведка приступила к его разоблачению... почти за 20 лет до того, как он едва не стал реальностью!... Да-да, именно за двадцать лет, когда ни о каких тухачевских, уборовичах, якирах, гамарниках и т.п. даже среди дорвавшихся до власти в огромной стране коммунистов еще никто ничего не знал, когда даже о Сталине еще мало кто и что слышал даже в узком кругу высшей партийной элиты, а уж о Гитлере с его подручными и вообще о нацизме — и вовсе не было никакой даже тени намека. Потому, что:

— Еще за 20 лет до этого британская разведка и особенно высшее руководство Британской империи уже полностью осознавали и отдавали себе отчет не только в том, что подобный заговор — вне зависимости от конкретных форм его проявления и участников — принципиально возможен, но и реален, причем в ближайшей перспективе, что, кстати говоря, чрезвычайно быстро и подтвердилось на практике. А это даже в теории, не говоря уже о практике, представляет колоссальную угрозу высшим национальным интересам Великобритании. И уж если быть до конца точным, это осознание в полной мере присутствовало в консолидированном имперском интеллекте руководства Британской империи как минимум с начала последнего десятилетия еще XIX века.

— Еще за 20 лет до этого, руководствуясь мощными многовековыми геополитическими инстинктами самосохранения, британская разведка обрела беспрецедентно уникальный, феноменальный — даже на фоне ее богатейшего многовекового опыта — опыт и навыки превентивной ликвидации чужими руками и под чужим флагом подобного заговора с далеко идущими, крайне негативными для Великобритании геополитическими последствиями. С того момента британская разведка уже ни на секунду не выпускала из поля своего зрения даже тень намека на любую, пусть даже и гипотетическую, возможность возникновения подобной угрозы и последовательно отслеживала всю ситуацию.

— Еще за 20 лет до этого британская разведка оказалась причастна к совершению т.н. февральской революции 1917 года в России, а «заговор маршалов» и особенно то, как изощренно искусно британская разведка его сдала, есть повтор (если вообще не плагиат) «февральской революции».

— Еще за 20 лет до этого, и тем более через 20 лет после этого, было совершенно очевидно, что подлинной целью Великобритании было создание максимально благоприятных в ее понимании, но не влекущих для нее персональной ответственности за откровенный международный бандитизм условий для абсолютного уничтожения России как государства, вне какой-либо зависимости от существующего в ней строя, но особенно как единственной в мире подлинно трансконтинентальной, единой евразийской державы, уже одним только фактом своего присутствия на географической карте мира бросающей вызов пресловутому принципу британской внешней политики, уже более пяти веков известному как «баланс сил».

— Еще за 20 лет до этого, и тем более через 20 лет после этого, был совершенно очевиден почерк британской разведки как послушного инструмента внешней политики Великобритании, откровенно действовавшей во имя достижения вышеуказанной цели за счет создания максимально благоприятных в ее понимании, но не влекущих персонально для нее никакой ответственности наподобие Нюрнбергского трибунала, для развязывания чужими руками новой мировой войны в целях гарантированного уничтожения России.

В — третьих, заговор неизбежно был обречен на многолетнюю фальсификацию и мистификацию. Потому, что это не только особая, тщательно соблюдаемая традиция британской разведки, но еще и потому, что в ней откровенно замешаны представители британской правящей элиты -от руководства министерства иностранных дел и финансов до премьер-министров, а также и членов британской королевской семьи, не исключая самого короля Эдуарда VIII!...

И поскольку полностью скрыть все следы было невозможно, то единственная реальная возможность для гарантированного отвода подозрений от Великобритании заключалась только в том, чтобы всевозможными фальсификациями и мистификациями (в т.ч., как это ни странно, также и мистифицированно-фальсифицированными якобы разоблачениями первых) так замести все возможно оставшиеся следы, так их запутать, чтобы никто и никогда не смог бы не то чтобы распутать, но и попросту даже подобраться к началу расследования!

Впервые внимание автора к возможности осуществления такого расследования невероятного, фантастического переплетения уникальнейших тайных процессов высшей мировой политики и геополитики, деятельности наиболее мощных разведслужб и влиятельных тайных обществ, тайной дипломатии, секретного финансирования тайных политических процессов привлек старинный друг отца автора — Константин Мефодиевич, в прошлом многолетний высокопоставленный сотрудник личной разведки Сталина, обладавший уникально многоплановым, специфическим даже для нелегальной разведки опытом разведывательной деятельности.

На протяжении многих лет он был не только профессиональным «охотником» за особо охраняемыми государственными и частными архивами, но и асом в добывании уникальной разведывательной информации по различным актуальным вопросам тогдашней современности, а также в области научного анализа этой информации, в т.ч. и методами разведывательно-исторического расследования.

Конечно, как опытнейший профессионал Константин Мефодиевич не имел права, да и не мог передать автору какие-либо секретные документы из архива личной разведки Сталина. Но в то же время он поступил чрезвычайно просто и мудро: рассказывая в деталях о многих тайнах минувшего, подробно раскрывая принципы функционирования механизмов творения всевозможных закулисных процессов, детально поясняя методику выявления глубинных связей общеизвестных событий и фактов с закулисными процессами, он одновременно передал автору и разработанную им в содружестве со своими коллегами-разведчиками уникальную, беспрецедентно эффективную технологию целенаправленного сбора, глубинного анализа, многоступенчатой проверки и перепроверки и синтеза информации по острейшим вопросам истории и современности.

Тем самым, по его же словам, он, во-первых, преследовал цель избавить автора от необходимости прибегать к секретным или рассекреченным архивам и даже испытывать в них нужду.

«Как ты и сам понимаешь, — говорил автору старый разведчик, — не то чтобы все, но и вовсе никаких секретных архивов перед тобой не откроют, тем более по этим вопросам. Но даже если, предположим, и откроют, то и трех жизней не хватит, чтобы детально с ними ознакомиться. В одном только Особом Архиве — сотни тысяч единиц хранения, а каждая единица — минимум 3 — 5 страниц... До зарубежных архивов тем более не дотянешься — самое интересное ведь в архивах разведок и тайных обществ, но попробуй туда попасть... И мне-то далеко не всегда удавалось, тем более с первого захода... Будешь прямо указывать, с чем конкретно хотел бы ознакомиться, — как минимум начнут палки в колеса вставлять, а то и вовсе замучают одним и тем же вопросом — откуда знаешь... До архивов личной разведки Сталина также не добраться — официально ее не существовало, первые экземпляры многих ее документов, поскольку они находились у Сталина, были уничтожены Хрущевым в первые три года после смерти Сталина, иначе не получилась бы его дурдомовская «оттепель»... А неофициально... -...когда придет время, эти архивы заговорят в полный голос, и многим, очень многим и на Западе, и на Востоке, не говоря уже о России, придется, мягко выражаясь, вертеться, как жареным карасям на сковороде...»

Во— вторых, он избавил автора от необходимости всякий раз ссылаться на него, Константина Мефодиевича. «Исстари, например, -говорил старый нелегал, — хорошо известно, что лучший на века способ сохранить от раскрытия тайну истории, а в действительности же из поколения в поколение целенаправленно держать целые общества в абсолютном неведении по заранее определенному кругу вопросов — это именно же держать

весь круг этих вопросов на виду у всех, предварительно распылив все основные элементы информации о них как во времени, так и в пространстве, а затем, также у всех на виду, устраивать вакханалии фальсификаций вокруг отдельно взятого вопроса, потом — вакханалии якобы разоблачений этих фальсификаций, ну и т.д. Достаточно двух-трех раз, чтобы с толку было сбито все общество — от млада до стара...

Все дело в том, что, как считают специалисты по психологическим войнам, для общества временной лаг, отделяющий историческое прошлое от современного ему настоящего, составляет примерно сорок лет. Укладываемые в рамки этого периода события более или менее, но доступны непосредственному восприятию обществом в целом. А все, что за его пределами, — исчезает за горизонтом...

Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы уяснить ту простую истину, что коли информация была целенаправленно распылена во времени и в пространстве, а затем поэлементно многократно подвергалась фальсификациям и мистифицированным разоблачениям этих фальсификаций, да к тому же в условиях чехардой менявшихся политических режимов, то за недоступный для восприятия горизонт она угодит куда ранее, чем по истечении тех же сорока лет. К тому же к концу этого срока общество в целом утрачивает способность, а, главное, навыки точного анализа и обобщения своего же исторического прошлого, особенно если насильственно прервана преемственность поколений — например, войной...

В архивах же прячут не тайны истории, а причастность тех или иных персонажей историй к тем или иным событиям, особенно если эта причастность из разряда неблагоприятных, а также то, что об этом кто-то знает.

А вот искусство воссоединения из пространства и времени умышленно разрозненных бесчисленных крупинок информации — и есть великое искусство разведки и истории!

Ведь, например, те уникальные совпадения множества фактов, обладающих генетически заложенной в них способностью автономно и едва ли не автоматически выстраиваться в логически жестко взаимосвязанную цепь событий и процессов, о которых ты поведешь речь на страницах книг трилогии, именно как накрепко спаянные между собой звенья одной и той же цепи тянутся из эпохи в эпоху, из века в век, несмотря на все смены политических режимов и форм государственного устройства в России...

И если действительно корректно точно следовать этим элементарным правилам, то, вне всякого сомнения, следует исходить не из т.н. «паранойи» Сталина, которой не было, но которой пытаются все объяснить, особенно события 1937 — 1938 гг., а из того, что заговор был, заговор опасный, чрезвычайно опасный, как для Великобритании, так и для СССР.

Однако же не следует спешить с выводом о том, что в британской разведке все разом посходили с ума в необъяснимом припадке еще более необъяснимой любви к тому же Сталину, оказав ему такую услугу в разоблачении заговора, или что всемогущий генеральный секретарь был статистом в этой изощренной политической интриге.

Не следует, хотя бы потому, что в силу вышеуказанных причин британская разведка и по сей день осуществляет тотальную операцию прикрытия своего деятельнейшего участия в разоблачении особенно советской части «двойного заговора».

Но это же со своей стороны означает, что заговор не только был, но и действительно представлял собой колоссальную угрозу высшим интересам Британской империи, руководство которой активно подготавливало тогда новую мировую войну.

И в то же время заговор представлял еще большую, реальную угрозу не только и даже не столько существованию СССР, сколько самому существованию России.

Однако, сдавая различными путями, в т.ч. и по агентурным каналам чехословацкой военной разведки, «заговор маршалов» Сталину, причем заведомо зная, что он и так идет по пятам заговорщиков, британская разведка, как послушный инструмент в обеспечении высших интересов империи, руководствовалась отнюдь не альтруистическими соображениями. Четко прослеживаемая мотивация ее действий — максимально ослабить Советский Союз в преддверии его же, Великобританией, запланированной Второй мировой

войны XX века, — была и есть обусловлена «железной» логикой геополитического противоборства между Западом и Востоком, насчитывающего уже много веков. В последние пять с половиной веков главными персонажами этого ожесточенного, кровавого противоборства являются Великобритания и Россия, а с 1945 г. весь Запад во главе с США и Великобританией и Россия, как бы она не называлась!

А на войне, тем более такой — Войне Континентов и Цивилизаций, — самое бесценное — это Правда, которую, как едва ли не слово в слово говаривали практически в одно и то же время закадычные враги — И. Сталин и У. Черчилль, — охраняли и будут охранять «батальоны лжи». Уничтожить же их или, по крайней мере, принудить к безоговорочной капитуляции можно лишь только «спецназом» Истории — по аналогии с хорошо известным спецназом российской разведки, т.е. специальным разведывательно-историческим исследованием.

...Каждая из наших многочисленных бесед начиналась с вынесенного в качестве эпиграфа шуточного перифразы Константином Мефодиевичем одного из четверостиший Бориса Пастернака:

Однажды Бог как будто ненароком,
К тому ж отнюдь не наугад,
Назвал Историю Разведкой,
Разведывающей назад...
В оригинале это звучит так:
Однажды Гегель ненароком
И, вероятно, наугад
Назвал историка пророком,
Предсказывающим назад.

Часть I.

Нить Ариадны...
Все, что видим мы, — видимость только одна,
Далеко от поверхности моря до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей не видна.
Омар Хайям

Глава I.

Отыщи всему начало, и ты многое поймешь...

У любой разведки — две «ахиллесовы пяты»: связь и почерк. О первой достаточно широко известно благодаря книгам о разведчиках и кинематографу. О второй — почти ничего, во всяком случае широкой публике. Между тем первую без второй — не нащупать...

Выдающийся ас советской контрразведки, ныне покойный Иван Алексеевич Маркелов, при жизни любил приговаривать: «Ищите агента по почерку разведки — он неизменен, потому и подводит». Сущая правда: прежде, чем подведет связь, угрозу провала создаст неизменность почерка...

По — разному о себе дает знать эта «ахиллесова пята» всех разведок, но самое любопытное, что не только в работе с агентурой. Например, и в проведении специальных акций, в т.ч. и особенно стратегического характера, тем более ориентированных на тотальное манипулирование общественным сознанием.